

Н. А. Комлева

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА,
ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА**

Центр геополитического анализа Академии геополитических проблем,
Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 25.11.2022 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-9

102

Для цитирования: Комлева Н. А. Геополитическая безопасность современной России: сущность, структура, основы мониторинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №4. С. 102–116. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-9.

В статье рассматривается сущность феномена геополитической безопасности, изучается специфика геополитической безопасности современной России. Выделяются основные угрозы и уязвимости, влияющие на состояние геополитической безопасности России. Определяется необходимость, содержание и структура процесса мониторинга геополитической безопасности нашей страны. В рамках мониторинга процесса формирования угроз и уязвимостей предлагается использовать такие социологические технологии, как контент-анализ и ивент-анализ. Цель исследования – изучение специфики феномена геополитической безопасности Российской Федерации и путей ее обеспечения. Применяются системный, компаративный и феноменологический методы исследования. Дано авторское определение понятия «геополитическая безопасность» как состояния защищенности геополитического пространства социума от угроз и уязвимостей для обеспечения беспрепятственного выживания и развития данного социума. Утверждается, что геополитическая безопасность – явление системное, и ее реализация также является системным феноменом, нуждающимся в постоянном мониторинге ее наличного состояния. Дано авторское определение понятия «мониторинг состояния геополитической безопасности», которое трактуется как изучение процесса формирования, изменения во времени и способов ликвидации и / или предупреждения угроз и уязвимостей для существования и развития данного социума.

Ключевые слова: геополитическая безопасность, угрозы, уязвимости, состояние геополитической безопасности, мониторинг состояния геополитической безопасности

Введение

В настоящий период наблюдается резкое обострение взаимоотношений Российской Федерации со странами Запада, прежде всего – со странами НАТО. Главным государством Запада и пока что единствен-

ной глобальной сверхдержавой являются США. «США и их союзники решают задачу не просто ослабления влияния России в мире, ограничения ее суверенитета и размывания идентичности, но и ликвидации той социальной общности, которая веками формировалась на территории Российской империи и СССР, превращения ее в конгломерат отдельных, зависимых от Запада, социально-территориальных образований» [19, с. 6]. В связи с этим чрезвычайную актуальность представляет обеспечение национальной и геополитической безопасности Российской Федерации, а также осуществление постоянного мониторинга состояния последней. Мониторинг геополитической безопасности позволит своевременно обнаруживать угрозы и уязвимости и находить адекватные пути их нейтрализации.

Необходимо отметить, что феномены и понятия национальной и геополитической безопасности различаются.

В тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации первый феномен определяется следующим образом: «Национальная безопасность Российской Федерации (далее — национальная безопасность) — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [21]. Иначе говоря, национальная безопасность это состояние защищенности интересов личности, общества и государства¹ — именно такая иерархия интересов закреплена в Конституции Российской Федерации [11] (см. также: [3]).

Анализу сущности феномена национальной безопасности и специфики ее реализации посвящена обширная исследовательская литература, в частности работы А.Г. Арбатова, Е.М. Примакова, Б.А. Быкова, В.Н. Конкина, А.А. Куковкина, Д.Е. Свистунова, А.В. Степанова, Н.В. Прокудиной, П.В. Шамарова и др.

Однако феномен *геополитической безопасности* не получил должного исследовательского внимания. Научных работ, целенаправленно изучающих геополитическую безопасность как специфическое явление, практически нет. Исключением является статья И.Л. Морозова «Геополитическая безопасность современной России» [14], однако, как ни странно, определения понятия, вынесенного в заглавие, в тексте статьи нет. Имеются труды авторов, тесно связывающих национальную и геополитическую безопасность, — например, работы А.М. Зимичева [6], А.И. Зубкова [7], В.В. Москвитина [15] и др. При этом, как правило, определения феномена геополитической безопасности авторами не дается, а если оно

¹ Впервые понятие «национальная безопасность» употребил в 1904 г. президент США Т. Рузвельт в Послании к Конгрессу, а в России этот термин впервые прозвучал в Федеральном законе №24 «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. Определение сущности феномена национальной безопасности было дано в Послании президента Б.Н. Ельцина Федеральному собранию в 1996 г.

и приводится, то звучит следующим образом: «Геополитическая безопасность — это состояние защищенности геополитических интересов страны» [6].

Таким образом, определение сущности и специфики феномена геополитической безопасности представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Объектом исследования выступает феномен геополитической безопасности. Предмет исследования — состояние и мониторинг геополитической безопасности РФ на современном этапе.

Результаты исследования вносят вклад в теорию геополитики, а также имеют значение для прогнозирования геополитического поведения противников и союзников Российской Федерации в плане преодоления угроз и уязвимостей геополитической безопасности России.

104

Результаты и обсуждение

Мониторинг состояния геополитической безопасности современной России: сущность, структура, основные формы практической реализации

Отметим еще раз, что феномены и понятия национальной и геополитической безопасности различаются.

На наш взгляд, геополитическая безопасность — это состояние защищенности геополитического пространства социума от угроз и уязвимостей для обеспечения беспрепятственного выживания и развития данного социума. При этом, по нашему мнению, геополитическое пространство любого социума имеет четыре основные формы существования: географическое (основной актор — государство), экономическое (корпорации, производящие товары и услуги), информационно-идеологическое (СМИ, представители науки, искусства, литературы, преподаватели и управленческий состав системы образования), информационно-кибернетическое (разработчики программного обеспечения и компьютерных сетей).

Таким образом, геополитическая безопасность является одним из аспектов национальной безопасности — в части обеспечения благоприятного для данного социума хода и исхода борьбы за ресурсы его выживания и развития.

Ресурсы представляют собой главную опору и главный объект геополитической борьбы (подробнее об этом см.: [8; 9]). Геополитическое значение ресурсов состоит в том, что их качество и объем определяют возможности экспансии данного геополитического актора и, следовательно, потенциал его геополитической выживаемости и перспективы достижения доминирующего положения в определенном типе геополитического пространства или во всех их в совокупности (геополитической конкурентоспособности).

В данном случае под ресурсами понимается следующее.

В географическом пространстве:

- сырье (собственно природный ресурс);
- народонаселение в совокупности его количественных и качественных характеристик (природно-социальный ресурс).

В экономическом пространстве: экономическая система общества в совокупности доминирующей формы собственности и основного способа управления производством товаров и услуг (экономический ресурс).

В информационно-идеологическом пространстве:

- официальная и/или доминирующая идеология;
- технологии и технические средства обработки массового и индивидуального сознания с целью формирования системы ценностей, предопределяющей социальное поведение.

Указанные факторы представляют собой ментальный ресурс любого социума.

В информационно-кибернетическом пространстве: программный продукт, информационно-кибернетические технологии (кибернетический ресурс).

105

Национальная безопасность «работает» с феноменами безопасности личности, государства и общества как отдельными, но взаимосвязанными величинами [16], а безопасность геополитическая — с социумом как неделимой цельной сущностью.

Геополитическая безопасность — явление системное, и ее реализация также является системным феноменом. Для осуществления системного характера защиты геополитической безопасности современной России чрезвычайно важен постоянный мониторинг ее наличного состояния. Мониторинг (постоянное наблюдение) состояния геополитической безопасности социума, на наш взгляд, представляет собой перманентное изучение процесса формирования и развития угроз и уязвимостей для данного социума, а также исследование способов ликвидации и/или предупреждения каждой из них¹. По нашему мнению, угроза может быть дифференцирована как фактор полного или частичного разрушения геополитического пространства социума. По отношению к данному социуму угрозы делятся на внешние и внутренние. Внутренние угрозы выступают как уязвимости. На наш взгляд, мониторинг угроз и уязвимостей предполагает не рассмотрение всего их спектра по причине громадной сложности этой задачи, но вычленение трех наиболее важных феноменов каждого типа.

Вначале заметим: поскольку геополитическая безопасность является величиной интегрированной, относящейся к социуму как цельной системе, необходимо указать на интегральную, системную угрозу для всех четырех основных геополитических пространств России.

Системной угрозой геополитической безопасности современной России является тотальная гибридная война [13] со стороны так называемого коллективного Запада, то есть совокупность действий, направленных на разрушение и переформатирование всех основных геополитических пространств общества-соперника (географического, экономического, информационно-идеологического и информационно-кибернетического) [10]. Цель этого типа войны такая же, как и у любого иного типа

¹ «Осуществить мониторинг совокупности политических решений, принимаемых руководством страны, отдельными министерствами и ведомствами по поводу их полномочий в области обеспечения национальной безопасности» предлагалось еще в 2019 г. [5, с. 149].

геополитической агрессии: овладение ресурсами социума-противника — всей совокупностью средств его выживания и развития, а также обращение их к своей собственной пользе. Особенностью данного типа войны является то, что агрессия во всех основных типах геополитических пространств осуществляется одновременно и преимущественно в скрытой форме. При этом для акторов-агрессоров не существует никаких сдерживающих факторов морального или правового порядка в ведении боевых действий в любом типе геополитического пространства. Итогом успешной гибридной войны является абсолютное сокрушение и подчинение противника.

Одной из успешных доктринальных конструкций гибридной войны (установок на реальное действие, подкрепленных теоретически) является концепция, в основе которой лежат так называемые «пять колец Уордена — Бойда». Изначально доктрина строилась на чисто прагматически-военных параметрах сокрушения противника с воздуха, но постепенно приобрела гораздо более широкое содержание. Схематически она представляет собой пять концентрических окружностей, которые обозначают объекты поражения в гибридной войне с точки зрения их «жесткости»: 1) внешнее кольцо и самое прочное — армия, которая скреплена субординацией и дисциплиной, ее не так просто разрушить воздействиями как снаружи, так и изнутри; 2) второе кольцо — промышленность и экономика в целом, разрушаемые последовательно и постепенно, главное здесь — деиндустриализация и контроль финансовых операций либо со стороны лояльных агрессору структур внутри и извне страны, либо им самим; 3) третье кольцо — инфраструктура: связь и коммуникации в самом широком понимании этих феноменов; их разрушение или значительное ослабление сделает все пространства противника малоуправляемыми; 4) СМИ, сфера искусства и литературы, то есть структуры непосредственного воздействия на массовое сознание противника и слом его ментальной способности к сопротивлению; 5) управленческая элита, подчинение и ментальное переформатирование которой в наибольшей степени обеспечивает успех гибридной войны. Если традиционная война «идет» от внешнего кольца к внутренним, то гибридная начинается прямо с двух центральных с упором на пятое кольцо и распространяется в направлении внешних колец. Такой «ход боевых действий» неслучаен: именно политическая элита выступает основным комбатантом гибридной войны, поскольку обладает специальными знаниями и ресурсами для выявления операций данного типа войны и противодействия им — или, напротив, отказывается ее вести либо по некомпетентности, либо по причине сознательного предательства национальных интересов. Ценностное переформатирование применяется агрессором прежде всего к экономической, политической и культурной элите общества-мишени с помощью как прямого ее подкупа (гранты, премии, участие в крупных бизнес-проектах за рубежом), так и «подкупа славой» (неофициальное присвоение статуса выдающегося борца за общечеловеческие ценности и идеалы истинной демократии, великого писателя, выдающегося театрального или музыкального деятеля и т. п.). Тем самым часть элиты пополняет ряды комбатантов, воюющих против собственного Отечества

на стороне его врага либо «втемную», либо абсолютно сознательно, и активно участвует в разрушении совокупного геополитического пространства собственной страны.

Выгода гибридной войны в сравнении с войной традиционной состоит в том, что репутация агрессора остается нетронутой и даже прирастает, поскольку гибридная война ведется им под лозунгами защиты «общечеловеческих ценностей» и прав человека в обществе-мишени; в массовом сознании агрессия целенаправленно преобразуется в форму благожелательного поощрения к восходящему развитию, в цивилизационный стимул. Гибридная война сложнее в осуществлении, чем традиционная «горячая», но и неизмеримо эффективнее: результаты «горячей войны» обычно с течением времени оспариваются и размываются (мы можем это видеть на примере Первой и особенно Второй мировой войны), но результаты гибридной войны могут существовать веками — до того момента, пока не изменятся сами акторы-агрессоры и их коренные потребности.

Одной из базовых причин ведения гибридной войны против современной России является ее переход в статус великой державы (со статуса региональной сверхдержавы Северной Евразии) и предпринимаемые ею в связи с этим попытки возврата в свои прежние лимитрофы (контролируемые пространства), в настоящее время уже имеющие других «хозяев», которые и являются основными инициаторами и спонсорами гибридной войны против современной России.

В гибридной войне возрастает значение тыла, а именно: 1) содержания и качества экономической и политической коммуникации между органами власти/управления и подвластными (населением), от чего во многом зависит степень материального благосостояния и социальной защиты подвластных и, соответственно, уровень их доверия к органам власти и управления; 2) состояния сфер здравоохранения, образования, науки и культуры, что непосредственно влияет на сохранение и развитие таких ресурсов, как рабочая сила и мобилизационный резерв, система ценностей и поведенческих установок населения. Прочный тыл важен в любой войне, но особенно — в войне гибридной. Разрушенная или ослабленная коммуникация между властью и подвластными, недостаточное развитие здравоохранения, образования и науки составляют благоприятную почву переформатирования всех геополитических пространств страны-мишени в интересах актора-агрессора.

В этом типе войны возникает феномен нелинейной (нетерриториальной) границы и необходимость особо тщательной защиты таких границ. В рамках постклассической геополитической парадигмы границу можно обозначить как предел допустимого (неразрушающего) проникновения во все виды геополитических пространств данного общества. Следовательно, любое общество имеет сегодня не только границу географическую, защищаемую государством посредством пограничных войск, но и границу экономическую, кибернетическую и идеологическую. *В экономическом пространстве* границей выступает количественное соотношение товаров и услуг, произведенных внутри данного социума по собственным технологиям, и товаров и услуг, приобретаемых по импорту. *В информационно-идеологическом пространстве* нелинейной грани-

цей выступает целостность системы базовых ментальных ценностей и приоритетов массового сознания, традиционной для данного социума. Разрушение этой системы (замещение ценностями общества-агрессора) ведет к добровольному подчинению данному агрессору, поскольку именно этот фактор обеспечивает адекватную социальную самоидентификацию на уровне как массового, так и индивидуального сознания. В информационно-кибернетическом пространстве нелинейная граница представляет собой количественное соотношение собственных и заимствованных программных продуктов/единиц компьютерной техники.

В каждом типе геополитического пространства способы ведения (технологии) гибридной войны различаются в соответствии с природой данного типа пространства. Каждая из этих технологий представляет собой угрозу для геополитической безопасности современной России.

Эти угрозы можно представить следующим образом:

– в географическом пространстве: 1) вовлечение страны-мишени в серию «конфликтов малой интенсивности» по периметру ее границ; 2) «цветные революции», то есть государственные перевороты (или неуклонно повторяющиеся попытки таких переворотов) в стране-мишени и в государствах, являющихся ее геополитическими союзниками; 3) поощрение сепаратизма в стране-мишени.

В результате страна-мишень утрачивает свой периметр и геополитических союзников, а вместе с этим и возможность эффективного контроля ближайшего и отдаленного географического пространства, где с высокой вероятностью размещаются военные базы и военные контингенты геополитического противника (противников). Такая страна также теряет свои ресурсные регионы (сепаратистские настроения никогда не поддерживаются извне, если отторгаемая территория не содержит значимых ресурсов);

– в экономическом пространстве: 1) санкции против отдельных отраслей экономики страны-мишени агрессии, в том числе закрытие для нее ключевых международных рынков (или отдельных их сегментов) и блокирование доступа к определенным технологиям; 2) санкции против ключевых персоналий, определяющих содержание и ход экономических процессов в стране-мишени; 3) предоставление стране-мишени так называемых «связанных кредитов», то есть займов, выделение траншей которых обусловлено выполнением руководством данной страны определенных экономических и политических действий, в открытой или скрытой форме направленных на разрушение промышленного, инфраструктурного и социального секторов экономики данной страны-мишени.

В результате экономический рост страны-мишени приостанавливается, направленность экономики на удовлетворение потребностей среднего класса и малоимущих слоев населения в значительной степени ограничивается, что ведет к напряженности в рамках политической коммуникации «государство – народонаселение» и даже к разрыву такой коммуникации, к росту социальной нестабильности, к озлобленности значительных слоев населения по отношению к органам власти и управления;

— в информационно-идеологическом пространстве: 1) замещение традиционных ценностей и/или доминирующих идеологических конструктов данного общества ценностями и/или доминирующими идеологическими конструктами другого общества; 2) фальсифицирование истории страны-мишени агрессии; 3) десакрализация пророков, основных персоналий и основных постулатов базовых религий страны-мишени; 4) имплантация и/или поощрение децивилизирующих социальных практик: гедонизма, ЛГБТ-практик, промискуитета, насилия в отношении слабых и беспомощных, наркомании, инцеста, бытовой и экономической преступности.

В результате катастрофическим образом разрушается морально-ценностная составляющая развития социума-мишени, и он остается практически беззащитным перед информационно-идеологическими атаками противника.

Ключевым моментом в тыловом обеспечении противостояния актам гибридной войны в данном типе пространства является наличие в обществе официальной идеологии (при этом необходимо четко отличать идеологию официальную от государственной, признаком наличия которой являются репрессии в отношении инакомыслящих со стороны государства). Идеология — это оценочная мировоззренческая система, определяющая цели развития данного социума и механизм («дорожную карту») их достижения во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе — целеполагание и совокупность управленческих практик политической элиты как основного комбатанта гибридной войны. В этом плане тыл гибридной войны в России не обеспечен, поскольку: 1) реальной идеологией части российской экономической, политической и культурной элиты является идеология наших геополитических противников; 2) российская элита и российский народ существуют в «параллельных вселенных», их образ жизни и коллективное сознание резко отличаются. Кроме того, тыловое обеспечение войны в информационно-идеологическом пространстве предполагает наличие социально-гуманитарной компоненты системы образования, включающей целенаправленную подготовку «комбатантов информационно-идеологической войны». Подчеркнем еще раз, что образовательные практики такого рода не могут существовать в условиях отсутствия базы — официальной идеологии общества. Есть запрет на идеологию (ст.13, п. 2 Конституции РФ) — нет системной подготовки специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды;

— в информационно-кибернетическом пространстве: 1) вытеснение программного продукта и кибернетических технологий страны-мишени агрессии с мировых и/или региональных рынков; 2) непрекращающиеся хакерские атаки против экономических и политических институтов страны-мишени; 3) использование «вирусов» и «червей», «логических бомб» и «закладок»; 4) создание интернет-платформ и аккаунтов с подрывным контентом.

В результате общество-мишень лишается части своих возможностей противостоять актам гибридной войны не только в киберпространстве самом по себе, но также и в информационно-идеологическом и экономическом пространствах.

Таким образом, гибридная война представляет собой системную угрозу геополитической безопасности общества, и, соответственно, отражение данной угрозы также является системным феноменом. Невозможно выиграть гибридную войну одним только совершенствованием вооружений, военной техники и собственно военных технологий. Необходимо развитие средств и технологий противостояния данному типу войны в основных геополитических пространствах в их совокупности и в соответствии со спецификой каждого типа геополитического пространства.

В связи с определением сущности геополитической безопасности современной России и специфики ее мониторинга предлагается следующая троичная схема рассмотрения угроз и уязвимостей.

Основные угрозы геополитической безопасности современной России, подлежащие мониторингу:

В географическом пространстве: военная агрессия стран НАТО и, шире, стран «коллективного Запада» против нашей страны, выражающаяся в военных действиях на Украине с использованием западного оружия, западных инструкторов и западных ЧВК, а также возможность расширения военных действий НАТО на территорию Союзного государства России и Белоруссии [12; 22].

В экономическом пространстве: санкционная политика стран Запада, применяемая против России.

В идеологическом пространстве: идеологические диверсии в сфере массового сознания с целью изменения системы традиционных ценностей и подготовки «цветной революции» в нашей стране, в том числе дезинформация по вопросу проведения специальной военной операции.

Системная угроза геополитической безопасности, то есть тотальная гибридная война против России, базируется на следующих **трех основных уязвимостях** российского социума, связанных прежде всего с тем фактом, что, как отмечалось выше, основным комбатантом гибридной войны является политическая элита общества:

1. Важнейшим элементом системы геополитической безопасности становится оптимальным образом выстроенная коммуникация между властвующими и подвластными, иначе говоря, между органами власти и управления, с одной стороны, и народонаселением страны — с другой.

Обеспечивает ли существующая политическая коммуникация ведение успешной контргибридной войны?

Система органов власти и управления в настоящее время в значительной мере замкнута сама на себя и не отражает реальных интересов подвластных, что ведет к деформации и даже разрыву политической коммуникации и утрате доверия части населения к органам власти и управления. С. А. Караганов в одном из своих интервью, обращаясь непосредственно к журналисту-интервьюеру, отмечал: «Такие, как вы или я раньше, не хотят или не хотели верить в менталитет большинства живущих в России... Такие, как мы с вами, всегда недооценивали глубинные настроения» [1]. Отсутствие адекватной политической коммуникации наблюдается и в регионах. Губернатор Омской области А. Л. Бурков привел следующий показательный пример из жизни вверенной ему области: «Могу откровенно сказать, что проведя первые встречи в муници-

пальных районах, начав работу, узнал, что народ не знает министров, не видел их, даже в том числе вице-премьеров. Я стал в приказном порядке засылать их в районы. Они возвращались оттуда с круглыми глазами: «Там такое творится!» При этом люди работают по пять лет и больше. Они проблем не знали, были далеки от народа» [2]. В современной России не только не выстроена оптимальная политическая коммуникация между подвластными и политической элитой, но и ментальные ценности этих социальных страт все более и более расходятся. «Поиск правды, истины, справедливости для России и русского народа всегда стоит выше первичных материальных импульсов человека» [20, с. 78], в то время как многочисленные примеры коррупции и «нецелевого расходования средств» внутри российского правящего класса свидетельствуют о преобладающей его ориентации на материальные блага. Соответственно формируется отрицательное общественное мнение о деятельности органов власти и управления и недоверие к ним. Состояние общественного мнения имеет определяющее значение для организации широкого фронта контргибридной войны.

2. Деформации политической коммуникации в связке «властвующие — подвластные» способствует и такой фактор, как деградация исполнительской дисциплины в органах власти и управления, а также их ориентация не на практический результат деятельности, а на имитацию такового.

В настоящее время система государственного управления России фактически «заточена» на производство различных программ стратегического и тактического уровня, и работа по их созданию ведется действительно весьма интенсивно с привлечением большого пула специалистов и экспертов со стороны как самих органов власти и управления, так и разнообразных вузов, НИИ и независимых *think tanks*. Однако системным недостатком этих программ является их малая реальная эффективность или же полное отсутствие эффективности как таковой. При этом «провалившуюся» программу просто заменяют следующей, которая имеет ровно такой же практический результат. В отчетах же — выполнение программ происходит исправно, а если провал скрыть нельзя, в качестве его причины указываются форс-мажорные обстоятельства. Органы власти и управления нацелены на производство бумаг, но не результативных действий. «Так, аудит госпрограмм показал, что только 25 % показателей направлены на получение конкретных результатов для экономики страны и наших граждан» [4]. Счетная палата в феврале 2020 г. проверила работу 53 министерств и ведомств за предыдущие три года (2017—2019). Положение в сфере планирования и исполнительской дисциплины ФОИВ¹, охарактеризованное в отчете палаты — без преувеличения, катастрофическое. Основные выводы, сделанные Счетной палатой: 1) работа министерств и ведомств неэффективна и разбалансирована: стратегические документы министерств и ведомств часто противоречат друг другу и не связаны с показателями нацпроектов и госпрограмм; 2) службы внутреннего аудита министерств и ведомств отличаются низкой компетентностью кадров; 3) между правительством и ФОИВ отсутствует

¹ ФОИВ — федеральные органы исполнительной власти.

управленческое взаимодействие. Из 2836 поручений, которые находились на контроле Кабмина, почти две трети (64 %) не были исполнены в срок [17]. Причина — в отсутствии какой бы то ни было реальной ответственности чиновников-исполнителей. В наихудшем для исполнителя случае дело ограничивается устным выговором «под телекамеру». Для преодоления сложившегося положения вещей необходимо применить реальную систему наказаний в отношении прощтрафившихся исполнителей многочисленных «программ развития» в различных отраслях и, что главное, в отношении руководителей соответствующих органов власти и управления: 1) выговоры с занесением в трудовую книжку, за которыми следуют лишение годовой премии или штраф в размере месячного оклада; 2) отстранение от должности с пожизненным запретом занимать аналогичные должности где бы то ни было в системе органов власти и управления; 3) возмещение нанесенного ущерба (если таковой имел место) из личных средств исполнителя. Реализация предложенных мер потребует соответствующего изменения правовых норм.

3. Аморальные телешоу и «произведения искусства» способствуют развитию асоциального поведения больших масс людей и в конечном итоге — дезинтеграции общества и его распаду. Поскольку основной фронт гибридной войны находится в информационно-идеологическом пространстве, абсолютно необходимо введение моральной цензуры в сфере литературы и искусства, а также в СМИ (включая блогосферу), то есть оценку соответствия конкретного произведения или журналистского материала нормам традиционной морали и традиционным для данного общества ценностям.

Известный журналист Владимир Молчанов сказал в одном из своих интервью: «...принципиально не смотрю ток-шоу... это верх непристойности... пример отупляющего, омерзительного и совершенно непристойного телевизионного дегенератизма и уродства, как кунсткамера в Санкт-Петербурге» [18]. Это одно из проявлений гибридной войны как в плане внешней агрессии, так и в плане внутреннего коллаборационизма. Материалы, не соответствующие нормам традиционной морали и традиционным ценностям, должны блокироваться либо на стадии их подготовки (необходимо возрождение художественных советов при творческих союзах и аналогичной структуры в Союзе журналистов), либо уже на стадии функционирования (блокирование со стороны соответствующего подразделения ФСБ РФ). При этом необходима адекватная правовая база.

В соответствии со сказанным выше предметом мониторинга уязвимостей, влияющих на состояние геополитической безопасности, являются: 1) действия органов власти и управления и возглавляющих их должностных лиц в плане укрепления или, напротив, разрушения политической коммуникации с подвластными; 2) отслеживание реакции как общества (мониторинг популярных социальных сетей, выступлений структур гражданского общества — прежде всего партий), так и вышестоящих органов власти и управления на изменения состояния политической коммуникации; 3) мониторинг процесса появления и функционирования в культурном пространстве произведений литературы и искусства, разрушающих традиционные ценности массового сознания россиян.

В каждом типе угроз и уязвимостей предлагается выделять и отслеживать такие их формы, как актуальные (уже осуществляемые); потенциальные (с высокой вероятностью будут осуществлены); преемственные (они могут сформироваться, а могут и не сформироваться, но все равно нужно отслеживать эту ситуацию).

В рамках мониторинга процесса формирования угроз и уязвимостей предлагается использовать следующие социологические технологии: 1) контент-анализ (отслеживание высказываний представителей официальных и оппозиционных структур в интервью, официальных выступлениях, личных соцсетях, СМИ, журнальных и монографических публикациях); 2) ивент-анализ (отслеживание политических практик и поступков представителей официальных и оппозиционных структур).

113

В плане акторов, чье социальное поведение подлежит мониторингу, отметим следующие:

1. Внешнее окружение: 1) явные государства-враги, постоянно и неизменно проводящие антироссийскую политику на протяжении длительного исторического времени (намерения и практические политические шаги по полному или частичному разрушению наших геополитических пространств); 2) государства-противники (политика «точечного», фрагментарного разрушения наших геополитических пространств); 3) государства, которые могут быть превращены в противников или врагов России при применении определенных геополитических технологий.

2. Внутренняя оппозиция: 1) наиболее активные главы оппозиционных партий и политических объединений; 2) «лидеры мнений» (блогеры и влогеры, имеющие наибольшее количество подписчиков); 3) видные деятели сферы культуры.

Выводы

Геополитическая безопасность представляет собой состояние защищенности геополитического пространства социума от угроз и уязвимостей для обеспечения беспрепятственного выживания и развития данного социума. Это один из аспектов национальной безопасности — в части обеспечения благоприятного для данного социума хода и исхода борьбы за ресурсы его выживания и развития.

Геополитическая безопасность — явление системное, и ее реализация также является системным феноменом. Для осуществления системного характера защиты геополитической безопасности современной России чрезвычайно важен постоянный мониторинг ее наличного состояния. Мониторинг (постоянное наблюдение) состояния геополитической безопасности социума, на наш взгляд, представляет собой процесс изучения формирования, изменения во времени и способов ликвидации и/или предупреждения угроз и уязвимостей для существования и развития данного социума.

Основные угрозы *геополитической безопасности* современной России, подлежащие мониторингу: *в географическом пространстве* — военная агрессия стран НАТО и, шире, стран «коллективного Запада» против нашей страны, выражающаяся в военных действиях на Украине с использованием западного оружия, западных инструкторов и западных

ЧВК, а также возможность расширения военных действий НАТО на территорию Союзного государства России и Белоруссии; в *экономическом пространстве* — санкционная политика стран Запада, применяемая против России; в *идеологическом пространстве* — идеологические диверсии в сфере массового сознания с целью изменения системы традиционных ценностей, в том числе дезинформация по вопросу проведения СВО. Мониторинг позволяет своевременно обнаружить угрозы и уязвимости геополитической безопасности современной России и выработать адекватные социальные технологии для их ликвидации и предупреждения.

Список литературы

114

1. «Авторитаризм России не навязан сверху». Диалог // Коммерсантъ. 04.10.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3752289> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Александр Бурков: «Министры возвращались с круглыми глазами: “Там такое творится!”» // Коммерческие вести. URL: <http://kvnews.ru/news-feed/aleksandr-burkov-ministry-ponyatiya-ne-imeli-cto-tvoritsya-v-oblasti> (дата обращения: 09.10.2022).
3. Бабурин С. Н., Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2022.
4. В ходе дискуссий на ВЭФ 2022 представители Счетной палаты обсудили вопросы устойчивости региональных бюджетов, инструменты поддержки МСП и актуальную экологическую повестку // Счетная палата РФ. Официальный сайт. URL: <https://ach.gov.ru/news/vef-2022> (дата обращения: 18.10.2022).
5. Егоров Ю. Н., Никитина Л. К., Хохлова О. М. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1. С. 145 — 150.
6. Зимичев А. М. Геополитика и проблемы национальной безопасности России // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/3883/> (дата обращения: 16.10.2022).
7. Зубков А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. М., 2004.
8. Комлева Н. А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 1 // Пространство и время. 2013. № 3 (13). С. 12 — 20.
9. Комлева Н. А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Часть 2 // Пространство и время. 2013. № 4. С. 29 — 34.
10. Комлева Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия УрФУ. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12, № 3 (167). С. 128 — 138.
11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Корсак Л. Описан сценарий жесткого втягивания Белоруссии в конфликт России и Украины. Польша может использовать повод «для защиты Незалежной» от агрессии» // Московский комсомолец. 2022. 11 мая. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/11/opisan-scenariy-zhestkogo-vtyagivaniya-belorussii-v-konflikt-rossii-i-ukrainy.html> (дата обращения: 10.10.2022).

13. Лавров заявил, что России объявили гибридную, тотальную войну // TASS.ru. URL: <https://tass.ru/politika/14182633> (дата обращения: 09.10.2022).
14. Морозов И. Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. С. 156 – 163.
15. Москвитин В. В. Россия в зоне геополитической безопасности // Регионы России. 2021. 22 июля. URL: <https://www.gosrf.ru/rossiya-v-zone-geopoliticheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 16.10.2022).
16. Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. М., 2017.
17. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2020 г. // Счетная палата РФ. Официальный сайт. URL: <https://ach.gov.ru/upload/reports/2020.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).
18. Полунов В. Владимир Молчанов: «Современные ток-шоу – пример дегенератизма» // Аргументы и факты. АИФ.ру. 2020. 14 окт. URL: https://aif.ru/culture/person/vladimir_molchanov_sovremennye_tok-shou_primer_degeneratizma (дата обращения: 09.10.2022).
19. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. М., 2021.
20. Русская доктрина (Сергиевский проект). М., 2008.
21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.10.2022).
22. Чернышева Е. Киев сообщил о вызове посла в Белоруссии из-за «планов нанести удар». URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2022/634239d19a7947cd564e1eb0> (дата обращения: 10.10.2022).

Об авторе

Наталья Александровна Комлева – д-р полит. наук, проф., Центр геополитического анализа Академии геополитических проблем, Екатеринбург, Россия.
E-mail: komleva1@yandex.ru

N. A. Komleva

GEOPOLITICAL SECURITY OF CONTEMPORARY RUSSIA: ESSENCE, STRUCTURE, FUNDAMENTALS OF MONITORING

Geopolitical analysis center in Academy of geopolitical problems,
Yekaterinburg, Russia

Received 25 November 2022

Accepted 10 January 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-9

To cite this article: Komleva N. A. 2022, Geopolitical security of contemporary Russia: essence, structure, fundamentals of monitoring, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 102–116. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-9.

The article examines the essence of the geopolitical security phenomenon, studies the specifics of the geopolitical security of modern Russia. The main threats and vulnerabilities affecting the current state of Russia's geopolitical security are highlighted. The author determines necessity, content and structure of the process of monitoring the geopolitical security of our country. As a part of monitoring the process of threats and vulnerabilities development, it is proposed to use such sociological technologies as content analysis and event analysis. The purpose of the study is to reveal the specifics of the phenomenon of geopolitical security of the Russian Federation and some ways to ensure it. The author employs systematic, comparative and phenomenological research methods. The author suggests definition of the "geopolitical security" concept as such a state of security of the geopolitical space of society from threats and vulnerabilities that it can ensure the unhindered survival and development of this very society. It is argued that geopolitical security is a systemic phenomenon, and its implementation is also a systemic phenomenon, for which constant monitoring of its current state is important. The author's definition of the concept of "monitoring the state of geopolitical security" is given as a study of the process of formation, changes in time and ways of eliminating and/or preventing threats and vulnerabilities for the existence and development of this society.

Keywords: geopolitical security, monitoring of the state of geopolitical security, state of geopolitical security, threats, vulnerabilities

The author

Prof Natalia A. Komleva, Geopolitical analysis center in Academy of geopolitical problems, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: komleva1@yandex.ru